УДК 811.161.1: 398.21:408.53 DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.4
Научная статья

А. Е. Белькова[1]
✉ bae14@mail.ru
[1]Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Российская Федерация

Промысловая лексика югорских произведений как результат межэтнического взаимодействия (на материале сказов Маргариты Кузьминичны Анисимковой)

Аннотация: Мансийские сказы Маргариты Кузьминичны Анисимковой представляют собой особый текстовый материал, который на данный момент является мало изученным. Статья посвящена семантической классификации промысловых единиц, входящих в лексическую структуру сказов югорской писательницы. Промысловый тезаурус, относящийся к лексике материальной культуры финно-угров, является маркером идиостиля автора. В работе проведен анализ сказов М. К. Анисимковой с целью выявления промысловой лексики, которая является неотъемлемой частью лексической структуры художественных текстов. Промысловый глоссарий сказов отражает не только специфику культуры и быта народа манси, но и длительные, интенсивные контакты различных этносов. В рамках статьи выделены лексико-семантические группы названий предметов материальной культуры: названия одежды; названия предметов быта и орудий промысла. Названные лексические единицы описаны с точки зрения этимологии и семантики. Впервые предпринята попытка исследования пласта лексики традиционного хозяйства с привлечением языкового материала сказов М. К. Анисимковой, что позволило установить в данном лексическом пласте русские старожильческие говоры (18 ед.), финно-угризмы (4 ед.), тюркизмы (2 ед.). Анализ лексем показал, что среди зафиксированных диалектных единиц встречается уникальная лексема сангола, которая не находит отражения в лексикографических источниках.

Ключевые слова: Маргарита Кузьминична Анисимкова, мансийские сказы, промысловая лексика, лексико-семантические группы, русские старожильческие говоры, финно-угризмы, тюркизмы, идиостиль.

Дата поступления статьи: 11 декабря 2023 г.

Для цитирования: Белькова А. Е. (2024) Промысловая лексика югорских произведений как результат межэтнического взаимодействия (на материале сказов Маргариты Кузьминичны Анисимковой). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 2, с. 39–52. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.4.

Scientific article

A. E. Belkova[1]
✉ bae14@mail.ru
[1]Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

Artisans' vocabulary of Ugra literary work as a result of interethnic interaction (based on the material of the tales of Margarita Kuzminichna Anisimkova)

Abstract: The Mansi tales of Margarita Kuzminichna Anisimkova are special text material currently poorly studied. The article is devoted to the semantic classification of artisans' units included in the lexical structure of the tales of the Ugra writer. The artisanal thesaurus related to the vocabulary of the material culture of Finno-Ugric is a marker of the author's idiostyle. The work analyzes the tales of M. K. Anisimkova to identify artisans' vocabulary, which is an integral part of the lexical structure of artistic texts. The artisans' glossary of fairy tales reflects not only the specifics of the culture and life of the Mansi people but the idolic, intense contacts of various ethnic groups. Within the framework of the article, lexico-semantic groups of names of objects of material culture are highlighted: names of clothing; names of household items, and fishing implements. These lexical units are described in terms of etymology and semantics. For the first time, an attempt

© А. Е. Белькова, 2024

was made to study the lexicon layer of a traditional economy with the involvement of linguistic material from fairy tales by M. K. Anisimkova, which made it possible to establish Russian old-timers' dialects (18 units), Finnougrisms (4 units), Turkisms (2 units) in this lexical layer. An analysis of lexemes showed that among the fixed dialect units, there is a unique sangola lexeme, which is not reflected in lexicographic sources.

Keywords: Margarita Kuzminichna Anisimkova, Mansi tales, artisans' vocabulary, lexico-semantic groups, Russian old-timers' dialects, Finnougrisms, Turkisms, idiostile.

Paper submitted: December 11, 2023.

For citation: Belkova A. E. (2024) Artisans' vocabulary of Ugra literary work as a result of interethnic interaction (based on the material of the tales of Margarita Kuzminichna Anisimkova). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 2, pp. 39–52. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.4.

Введение

Целью исследования является выявление специфического характера промысловой лексики, отражающей традиционную хозяйственную деятельность народа манси в сказах Маргариты Кузьминичны Анисимковой.

Языковым материалом для исследования послужила картотека примеров, составленная методом сплошной выборки на основе произведений Маргариты Кузьминичной Анисимковой: «Агрыч», «Гордая лиса», «Гнев тайги», «Дочери Оторена», «Железные сосны», «Еганское огнище», «Заколдованное слово», «Куда летала гагара», «Огонь-камень», «Первый пауль», «Пяташное озеро», «Спасибо тебе, сали!», «Страшные кедровники», «Сенькин пай», «Танья-богатырь», «Тимка-пауль», «Трусливое сердце», «Яны рума».

Для решения вопроса о языковом статусе лексических единиц использовались этимологические словари русского языка для определения происхождения слов, их первоначальной структуры и семантических связей; очерки сибирской словесности, словари говоров Русского Севера, где рассматривались особенности употребления и функционирования региональной бытовой лексики, а также применялись мансийско-русские словари для лексикографической интерпретации финно-угорской лексики.

В работе использовались следующие методы: метод научного описания (приемы наблюдения, систематизации, классификации), метод сплошной выборки, метод контекстного анализа, количественный метод, метод лексикографического конструирования.

В результате установлено, что сказы М. К. Анисимковой имеют глубокий культурный смысл и отражают особенности этностереотипа манси. Проанализированные лексические единицы, входящие в состав тематической группы «Промысловая лексика», содержат уникальные черты традиционной этнической культуры и имеют большое значение в качестве объекта этнолингвистического исследования.

Методы

Современная художественная литература «отличается рядом характерных особенностей, вызванных и внешними обстоятельствами (новой социально-политической обстановкой, культурными и административными течениями), и самим ходом развития письменных форм языка» (Белькова, 2009, с. 4). Филологические исследования югорской литературы позволяют изучать языковые и художественные особенности локальной культуры, ее исторические и социальные контексты, а также помогают раскрывать многие аспекты этнокультурного наследия региона.

В последнее время активнее разрабатываются проблемы, связанные с моделированием индивидуально-языковой художественной картины мира, исследованием и осмыслением понятия «югорский текст как локальная сверхтекстовая модель» (Гаврилов, 2021; Ганущак, 2014; Ларкович, 2019). Особенности функционирования ключевых концептов этнической культуры в произведениях югорских художников слова изучены в трудах С. С. Динисламовой (Динисламова, 2021), Е. В. Косинцевой (Косинцева, 2023), А. Н. Семенова (Семенов, 2021) и др. В этих аспектах

локальный текст становится условием, при котором югорское пространство «обретает свой собственный голос», осознает и вербально презентует себя» (Югорский текст, 2023, с. 6).

Современное языкознание активно использует различные методы и подходы для изучения лексики, включая сравнительно-исторический анализ, этимологию, корпусные изучения и пр. Такие исследования позволяют более глубоко понять структуру и функции лексики в языке, а также ее связь с социокультурным контекстом. Например, в работе С. А. Мызникова представлены этимологические исследования лексики финно-угорского происхождения, доказанные с помощью методов лингвогеографии (Мызников, 2004). Изучению универсальных лексикологических категорий посвящены труды В. С. Ивановой (Иванова, 2014), Д. В. Герасимовой (Герасимова, 2015), Т. П. Бахтияровой (Бахтиярова, 2022). Лексика материальной культуры в текстах мансийских народных сказок является предметом специального рассмотрения в исследованиях М. В. Кумаевой (Кумаева, 2019).

В финно-угорских сказах встречаются заимствования из других языков, отражающие длительные и интенсивные контакты различных этносов. Считаем, что «необходимо исследование функционирования отдельных лингвостилистических элементов в образной интеграции художественного текста» (Белькова, 2020, с. 26), отражающих «целый “лингвистический континент” со своим словарём, синтаксисом, особым стилем, но который не оторван от будничной реальности, а максимально приближен к действительности» (Белькова, 2016, с. 81). Изучение промысловой лексики в произведениях югорской литературы позволяет понять особенности культуры и образа жизни финно-угорского этноса, а также выявить влияние других языков на формирование его лексического состава.

Творчество М. К. Анисимковой (Анисимкова, 1988; 1999) является ярким примером того, как современная югорская литература способствует сохранению и продвижению этнической культуры. Сказительница использует лексические репрезентанты, народные мотивы и символы, чтобы создать неповторимый образ традиционной культуры этноса манси. Данное исследование является одной из первых работ, в которой предложен анализ промысловой лексики сказов Маргариты Кузьминичны Анисимковой.

Результаты

Благодаря близкому географическому расположению русские и манси имели возможность активно обмениваться знаниями и технологиями в области сельского хозяйства, охоты и рыбной ловли. Кроме того, они могли делиться культурными традициями через песни, танцы и ремесла. Однако, несмотря на некоторые сходства, у этих народов были значительные различия в религиозных воззрениях, языке и письменности. В результате тесных межэтнических связей и уважения друг к другу создавались благоприятные условия для заимствования языковых явлений.

Именно поэтому «в диалектах Западно-Сибирского региона сложился своеобразный языковой комплекс, в котором, во-первых, сохранились языковые черты ‘‘материнской основы’’, т. е. черты севернорусского наречия, и, во-вторых, черты, возникшие под влиянием языков коренных жителей исследуемых регионов» (Кошкарева, 2010, с. 7).

Согласимся с утверждением Н. А. Герляк о том, что «в лексической системе обско-угорских языков много заимствований из индоевропейских, тюркских, тунгусо-маньчжурских языков» (Герляк, 2010, с. 27). Значительный пласт составляет и русская диалектная лексика.

В сказах Маргариты Кузьминичны Анисимковой активно используются слова и выражения, связанные с охотой, рыболовством, сбором ягод и грибов, а также с другими видами промысла, которые являются важной частью культуры финно-угорских народов. Промысловый тезаурус в мансийских сказах является одной из ключевых особенностей этнической картины мира и отражает яркую региональную окраску с уникальным опытом взаимодействия русского и мансийского этносов.

Изучение роли русских диалектных заимствований в развитии мансийской языковой картины мира осуществлялось путем тематического анализа лексики. В данном исследовании нами

предпринята попытка лексико-семантической классификации промысловой лексики на основе ключевого значения слова (его предметного содержания), являющегося названиями определенной тематической группы.

В ходе исследования нами были выделены 25 лексических единиц. Извлеченный материал был сопоставлен с данными ряда лексикографических источников, а также материалами научных исследований, которые использовались для подтверждения заимствованного статуса и значения языковых единиц.

На основе анализа сказов Маргариты Кузьминичны Анисимковой мы выделили две лексико-семантические группы слов материальной культуры: 1) наименование одежды; 2) наименование предметов быта и орудий промысла. Формирование указанных лексических групп связано не только с историей мансийского этноса, но и с языковыми контактами других народностей.

1. Наименования одежды. К названной группе относим девять лексических единиц: *кисы, лузан, малица, нярки, сах, совик, топоги, унты, черки.* Номинативные единицы, входящие в данную группу, объединяются по признаку назначения и использования одежды.

Сравним: *«На ногах **кисы** легкие, в косах украшения из колец, тонких цепочек, монет золотых и серебряных»* (Анисимкова, 1988, с. 17). А. М. Кошкарева маркирует лексему *кисы* как сибиризм, уточняя значение данного термина: «кисы – обувь, сшитая из оленьих лап в виде меховых сапог» (Кошкарева, 2010, с. 113). В сноске внесено примечание к основному содержанию сказов, где мы находим определение: «кисы – меховые сапоги мехом внутрь». Авторская ссылка в данном случае является важным инструментом в архитектонике художественного текста, она помогает не только интерпретировать информацию, связанную с культурой этноса, но и имеет глубокий культурный смысл. Язык в данном случае оказывает влияние на формирование и развитие этнической группы манси, в частности, новое слово (кисы) необходимо для описания нового понятия, которое не существовало ранее в мансийской культуре.

Сравним: *«А Танья тем временем достал из **лузана** землю родную да всю на берег высыпал»* (Анисимкова, 1999, с. 62). *«Стоит Отортен, белая шапка на нем, и **лузан** весь расшит мхом-лишайником»* (Анисимкова, 1988, с. 91). В словаре говоров Русского Севера встречаем следующее определение: «Лузан – 1. Охотничье снаряжение в виде жилета с большими карманами спереди и сзади. 2. Холщовый мешок. 3. Заплечный берестяной короб» (Словарь, 2018, с. 158). Как видим, согласно данным словаря, слово *лузан* является многозначным. В сказах М. К. Анисимковой указанная лексема содержит сноску и имеет принципиальное отличие от значений, приведенных в словарной статье, и определяется автором как «охотничья сумка». Как видим, значение данного слова не сводится только к его лексическому значению, оно также содержит и символическое значение, которое указывает на то, что *лузан* (сумку) используют охотники для хранения и переноски своего охотничьего снаряжения, добычи во время промысла и т. д.

Сравним: *«<…> Сенька-младший разнаряжен по-праздничному: **малица** белая как снег, вся расшита по рукавам и подолу рисунками хитрыми <…>»* (Анисимкова, 1999, с. 79). *«Надел **малицу** и направился Тасман в тайгу»* (Анисимкова, 1999, с. 124). В очерках сибирской словесности А. М. Кошкаревой отмечается, что малица – «название специальной верхней, в основном меховой, одежды ямщика; род шубы» (Кошкарева, 2010, с. 41). В контексте анализируемого повествования периферийный элемент в виде авторской сноски призван объективировать повествование, разъясняя читателю, что «*малица* – это верхняя меховая одежда», которая указывает на индивидуальные предпочтения в одежде и быту этноса манси.

Сравним: *«Старики нарты строить, жены совики, **нярки,** унты шить, ребята вместе играть, учиться будут»* (Анисимкова, 1988, с. 124). *«– Плохая мать будет русская девушка. Оленя поймать не может. **Нярки,** унты, совики сшить не сумеет»* (Анисимкова, 1988, с. 227). В этнографическом альбоме З. П. Соколовой отмечено, что нярки – это обувь древнейшего поршневидного вида с высоким голенищем из кожи ровдуги. «Носили обувь без голенища: няры – мужчины, нярки – женщины. Она шилась из лосиной, лошадиной, оленьей кожи мехом наружу. Надевали её с суконными чулками» (Соколова, 2007, с. 48). Е. Г. Федорова описывает, что обувь (няры)

состояла из кожаной подошвы и головки с пришитой кулиской и шнурком, закрепляющим нярки на ноге; указывает на то, что данный тип обуви является основным, собственно мансийским, распространенным у всех групп манси (Федорова, 1994, с. 194). Однако в этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что слово *няры* является лексическим заимствованием из пермского говора, которое характеризуется как «валяные сапоги с подшитыми подошвами» (Фасмер, 1986). В анализируемых примерах также содержится авторская сноска на словоупотребление *нярки*, которое означает «меховая обувь». Употребление данного термина в художественном тексте указывает на лингвистическую интерференцию языков, связанную с необходимостью обращения этноса манси к лексическому фонду русского языка.

Сравним: *«Возле них на полу лежат кучи шкур выделанных, а они шьют из них* ***сахи,*** *малицы, унты и* ***топоги****»* (Анисимкова, 1988, с. 30). Авторские ссылки в художественной литературе не только выполняют функцию уточнения, но и передают особую атмосферу, воссоздавая этническую картину мира. Такие ссылки встречаются в мансийских сказах и поясняют значения слов: «саха – теплая меховая шуба», «топоги – меховые сапоги мехом наружу». Опубликованная в 1715 году книга «Краткое описание о народе остяцком» Григория Новицкого – первое научное описание национальной культуры ханты и первое свидетельство наличия особого этнического костюма сах (Лапина, 2008, с. 10). Сах – это распашная плечевая одежда, выполненная из оленьего меха. «Меховые шубы сахи – это традиционный распашной тип одежды обских угров. Меховой сах представлен двумя основными типами, различающимися покроем стана: с боковыми швами и с цельнокроеной спинкой и полочками, т. е. без боковых швов (обертывающего типа)» (Богордаева, 2006, с. 161). Следовательно, лексема *сах* имеет финно-угорское происхождение: «sahi – ягушка (верхняя женская одежда)» (Чернецов, Чернецова, 1936, с. 95), отражая локальные особенности этнической группы манси.

Термины *топоги, тобоки* являются фонетическими вариантами одной лексемы, заимствованной из ненецкого тундрового языка «tōbak – чулок, сапог» (Фасмер, 1986). Характер расхождений между этими наречиями определяется различиями их фонетического строя (диссимиляции) и сводится главным образом к ряду звуковых соответствий, не затрагивая морфологической и синтаксической структуры. Как видим, традиционная одежда у народов Тюменского Севера отражает особые формы этнической культуры через основные концепты мироустройства этноса манси, функционирующие в сказах М. К. Анисимковой.

Сравним: *«Сам-то богато одет: шапка соболья,* ***совик*** *нарядный, на ногах* ***унты*** *хитрыми узорами расшиты»* (Анисимкова, 1999, с. 134). *«Сами оденутся в новые* ***совики, унты****»* (Анисимкова, 1988, с. 232). *«У женихов* ***савики*** *один краше другого, в косах украшения разные,* ***унты*** *широкими плетеными полосками с пушистыми кистями перевязаны пониже колен»* (Анисимкова, 1988, с. 24). По данным словаря говоров Русского Севера, имя существительное *совик* трактуется через синоним *куш* и имеет значение «зимняя одежда из оленьих шкур мехом внутрь» (Словарь, 2014, с. 330). Стоит подчеркнуть, что слово отмечено как слово из архангельского наречия. Далее в словарной статье приводятся интересные примеры использования данной лексемы в различных контекстах, указывающие, что *куш, малица и совик* являются синомичными именованиями одежды: *«Кто кушом называл, кто малицей, а то совик* (Холм, Ивлево). *Куши одевали, как малицы, совик* (Холм, Мироново)*»* (Севернорусские говоры, 2004, с. 330). В исследованиях А. А. Богордаевой, направленных на выявление особенностей одежды образов умерших у северных хантов и манси во второй половине XX – начале XXI в., находим интересное описание: «известно, что ещё одной верхней одеждой, надеваемой поверх малицы мужских иттерма, был *совик (гусь, кумыш)* – одежда глухого покроя с капюшоном, сшитая из шкуры Олени Ворсом». Она также отмечает разновидности совика – «меховые и суконные (рубашечная шуба с капюшоном)» (Богордаева, 2019, с. 118). В сказах М. К. Анисимковой находим авторскую сноску, поясняющую значение тождественных единиц *савик, совик* – «верхняя длинная меховая одежда шерстью наружу», которая указывает на разновидность меховой одежды этноса манси, предназначенной для сурового северного климата.

«Унты» – слово севернорусского происхождения для обозначения обуви, сшитой мехом наружу (Зеленин, 1991, с. 267). Следует отметить, что особое место в современном быту коренных народов занимает национальная обувь – *унты,* как зимние, так и летние, сшитые из шкур, ровдуги, отделанные орнаментом, красиво расшитые бисером. Мужские унты шьют, как правило, с высоким голенищем, женские – с низким. В мансийских сказах лексема *унты* имеет авторскую помету и также функционирует в значении «меховые сапоги», которые испокон веков были неотъемлемым элементом зимней обуви коренного народа ХМАО-Югры.

Сравним: *«От утренней росы вымокли мягкие* ***черки****»* (Анисимкова, 1988, с. 198). У А. М. Кошкаревой в «Очерках сибирской словесности» данная дефиниция трактуется как «летняя кожаная женская обувь без каблуков», которая «у щиколотки затягивалась на шнурок» (Кошкарева, 2010, с. 107). Н. А. Герляк считает, что черки – это тапочки, которые могут быть вышиты или украшены бисером (Герляк, 2020, с. 635). В контексте анализируемых произведений имя существительное *черки* означает «легкая кожаная обувь» и отражает локальные привычки и предпочтения этноса.

Итак, территориальное соседство русских и коренного населения манси в Западной Сибири способствовало развитию экономических, культурных, бытовых и семейных отношений, что в свою очередь создавало благоприятные условия для взаимодействия языков этих народностей. Заимствование наименований одежды является естественным процессом взаимодействия культур и языков, которое отражается в художественном слове М. К. Анисимковой.

Проанализированная группа наименования одежды включает семь лексем, восходящих к севернорусским говорам: *кисы, лузан, малица, нярки, совик, унты, черки* – и указывающих на первостепенное значение языка в процессах межэтнического взаимодействия народов; а также две лексемы финно-угорского происхождения: *сах, топоги.*

2. Наименования предметов быта и орудий промысла. В данную группу нами отнесено шестнадцать единиц: *каганец, калданки, кисовые лыжи, крошни, котомка, нарты, облазок, сангола, санквылтап, тынзян, тотап, чемья, чувал, чум, чуман, юрта.* Лексический материал, представленный в данной тематической группе, обладает ценностью в качестве объекта этнолингвистического исследования, т. к. в сказах зафиксированы особенности традиционной народной культуры манси.

Сравним: *«При слабом мерцании* ***каганца*** *разглядел Филька большую шубу, красное лицо»* (Анисимкова, 1988, с. 206). В сборнике «Севернорусские говоры» фиксируются синонимичные лексемы «каганчик», «каганец» в значении «светец для лучины» (Севернорусские говоры, 2004, с. 178), это своего рода простейший масляный светильник, дающий тусклый свет посредством искрящегося горения фитиля, опущенного в масло. В контексте анализируемых сказов имя существительное *каганец* имеет авторскую сноску, указывающую на значение: «плошка с жиром». Данный артефакт (каганец) является отражением прямой межкультурной коммуникации от этноса русской культуры непосредственно к этносу мансийской культуры.

Сравним: *«Поодаль в логу костры горят, а по могучей реке чужие* ***калданки*** *плавают»* (Анисимкова, 1999, с. 62). В словаре старожильческих говоров Обь-Иртышского Междуречья фиксируется лексема *калданка* в значении «маленькая хантыйская лодка», которая «делается из выгнутых по-особому досок, сшитых между собой кедровыми корнями» (Исламова и др., 2014, с. 48). Исследователь Н. В. Лукина дополняет описание: «калданки – лодки из выдолбленного плоского днища и пришитых к нему бортов из двух досок» (Лукина, 1985). В сказах лексема *калданки* также имеет значение «деревянная лодка» и указывает на региональную межкультурную коммуникацию между народами в пределах одной историко-географической зоны.

Сравним: *«Однажды на* ***кисовых лыжах*** *пришёл к отцу охотник, тот, что когда-то с Зоей приезжал»* (Анисимкова, 1988, с. 155). *«Встал на прояные кисовые лыжи, подарок Арэмчи, и понесся за Вербой»* (Анисимкова, 1988, с. 196). Зимние кисовые лыжи используются у коренного народа для ходьбы при снеге выше колена. В охотничьем словаре Прикамья находим: «Кисовые (кысовые, обшивные, подволочные) лыжи, обитые кожей или шкурой животных» (Охотничий словарь, 2018, с. 174). Художественный язык М. К. Анисимковой отражает ключевые элементы этнической

идентичности и имеет большое влияние на формирование и развитие народов Западной Сибири. Определенная система ценностей, картина мира этноса манси, которую сказительница считает отправной точкой создаваемого произведения, улавливается в прямых номинациях, интерпретация которых требует авторского уточнения: «кисовые лыжи – лыжи, обитые оленьим мехом».

Сравним: *«Обтёр изодранным рукавом малицы Сенька пот с лица, затянул* ***крошни*** *потуже, вздохнул глубоко и к отцовскому чуму быстрыми шагами отправился»* (Анисимкова, 1999, с. 75). *«Быстро наложил он полный охотничий лузан* ***крошни*** *и бегом побежал от страшного места»* (Анисимкова, 1988, с. 181). В словаре говоров Русского Севера термин *крошни* определен в нескольких значениях: 1) «приспособление из бересты, дранки, прутьев для переноски груза на спине, состоящее из плетёной основы и боковых стенок, между которыми крепится груз»; 2) «заплечная корзина или плетёный короб»; 3) «заплечная сумка из полотна или кожи»; 4) «приспособление для переноски грузов в виде двух мешков, из которых один вешается спереди, а другой – сзади» (Словарь, 2014, с. 177). В данных примерах лексема *крошни* употребляется в первом значении и определяется автором как «приспособление для переноски груза», подтверждая процесс аккультурации между русскими и манси.

Сравним: *«Тут же случилось и уток ему набить, а куда понесёшь большую* ***котомку?*** *Вот он и сложил все в чемью»* (Анисимкова, 1988, с. 161). У А. М. Кошкаревой находим значение слова *котомка:* «Котомочка, котомка – заплечная сумка, обычно сшитая из холста» (Кошкарева, 2010, с. 149). Имя существительное *котомка* в анализируемом контексте указывает на название определенного типа сумки у коренного народа манси. Сумка-котомка обычно имеет одну или две ручки и может быть сделана из разных материалов, таких как оленья или рыбья кожа. Функционирование данной лексемы в сказах М. К. Анисимковой доказывает пересечение двух языковых систем, где на первый план выходят экстралингвистические факторы.

Сравним: *«Собирали, складывали на* ***нарты*** *свои чумы и шли дальше от этих мест»* (Анисимкова, 1999, с. 54). *«****Нарты*** *колокольчиками, бубенчиками украшены, позвякивают»* (Анисимкова, 1999, с. 134). В очерках сибирской словесности в описаниях лексики санно-тележного промысла упоминаются различные виды саней: «дровни, кошева, нарты, обшевни, пролетка, пошевни, розвальни» (Кошкарева 2010, с. 45). При сравнении ручной нарты русских с санями финно-угорских народов обнаруживается сходство с «западно-сибирским» типом ручной охотничьей нарты, распространенной у северных и восточных хантов, а также северных манси (Васильев, 2007, с. 241). В анализируемых источниках лексема *нарты* также имеет значение «сани для езды на оленях или собаках». Функционирование данного слова в текстах сказов также указывает на характер межкультурных контактов, в результате которых складывались открытые отношения между народами разных языковых групп.

Сравним: *«Как-то на рассвете, когда лучи солнца из-за леса показываться стали, когда в заводи сонно утка прокрякала, сзывая птенцов, да, потягиваясь на суку, белка хвост прихорашивала, выехал на своем* ***облазке*** *Сенькин младший сын»* (Анисимкова, 1999, с. 77). *«Сделали сыновья* ***обласок,*** *и поплыла Пайка с дочерью к Оби»* (Анисимкова, 1988, с. 62). Следует отметить, что лексемы *облазок* и *обласок* – это фонетические варианты одной лексемы. Чередование согласных букв *з* и *с* в данных словах объясняется процессом звуковой ассимиляции, когда звук [з] перед согласной [л] заменяется на [с]. В очерках сибирской словесности находим определение слова обласок: «Обласок – лодка» (Кошкарева, 2010, с. 67). Н. В. Лукина указывает, что обласок – это лодка-долблёнка (Лукина, 2015, с. 91). З. П. Соколова уточняет данное определение: «долблёные, выдалбливались из одного ствола, относятся к типу остроконечных: корма и нос заострены, дно овально-заострённое» (Соколова, 2000). В контексте сказов под *облазком* также подразумевается «небольшая лодка». Использование данного термина указывает на активное межкультурное взаимодействие этносов, где русский язык является основным инструментом коммуникации.

Сравним: *«Раздаются звуки* ***санголы*** *и бубна, начинают танцы молодые охотники»* (Анисимкова, 1999, с. 135). *«Услышал он грустные звуки родной* ***санголы,*** *лай собак»* (Анисимкова, 1988, с. 152). *«Возьмет отец свою* ***санголу,*** *думает песней развлечь Тимку, но тот сразу выходит из*

юрты» (Анисимкова, 1988, с. 230). В диалектных и в мансийских словарях не отмечено значение слова *сангола*. Данное региональное название не широко известно, а значит, не фиксировалось в литературе. Единственная отсылка на данный термин имеется в научной статье В. М. Федорова, где говорится о влиянии на охотничью культуру народов Таджикистана других среднеазиатских народов. В работе упоминаются бубенцы в виде металлических предметов, которые крепятся на теле ловчих птиц для их поиска в непросматриваемых местах. В Афганистане такие бубенцы называются «сангола» (Федоров, 2014, с. 454). В сказах лексема *сангола* используется автором в значении «музыкальный инструмент». Предполагаем, что сангола внешне похожа на небольшую металлическую погремушку (бубенцы), которая используется манси в ритуальных церемониях, танцах и песнях для аккомпанемента других благозвучных инструментов или вокала. Также вполне резонно предположить, что выявленная лексема является окказиональным или авторским употреблением.

Сравним: *«– Ты, Сибирь, Сибирь, наша Родина! – несётся вокруг. Видит – Тарка едет.* ***Санквалтап*** *везёт»* (Анисимкова, 1988, с. 220). *Санквалтап, санквылтап, сангквылтап, сауквылтап, сянхэльтяп* – это лексические единицы, отличающиеся фонетически, но одинаковые по значению, которые имеют мансийское происхождение. В мансийско-русских словарях зафиксированы слова: «saŋkultap» (Чернецов, Чернецова, 1936, с. 96), «сāŋквылтап» (Баландин, Вахрушева, 1958, с. 99). Так именуют самый распространенный мужской музыкальный инструмент народа манси, который используется в обрядах камлания (Панченко, 2019, с. 695). В краеведческой литературе инструмент называют угорской цитрой (лирой), «звенящей доской» или «поющим корабликом». «По способу игры, положению во время игры на коленях он напоминает русские гусли. По виду этот инструмент напоминает маленькую лодку и известен только в 5-струнном варианте» (Хазеева, 2009, с. 88). В контексте анализируемого повествования лексема *санквалтап* также имеет значение «мансийский музыкальный инструмент». Как видим, функционирование синонимичных лексических единиц с различными фонетическими и графическими признаками оказалось возможным благодаря коммуникации между носителями различных мансийских диалектов, где каждый говор способен создать свой термин.

Сравним: *«Не свистел никогда* ***тынзян*** *попусту, если брал его в руки Отортен»* (Анисимкова, 1999, с. 83). *«– А теперь возьми в нартах* ***тынзян*** *и иди к болотине»* (Анисимкова, 1988, с. 29). *«Послушался Иля, размахнулся* ***тынзяном*** *и прямо с первого взмаха заарканил всех четырёх»* (Анисимкова, 1988, с. 29). В очерках сибирской словесности А. М. Кошкаревой находим: «Тынзян – аркан для ловли оленей» (Кошкарева, 2010, с. 120). В сказах М. К. Анисимковой лексема *тынзян* также имеет значение «ременный аркан для ловли оленей». Данная единица промысловой лексики функционирует не случайно, она указывает на интеркультурализм между русской и мансийской языковой картиной мира.

Сравним: *«Детей посадят в берестяной* ***тотап,*** *укроют тепло шкурами, привяжут к нарте крепкими ремнями и – готовы в гости ехать»* (Анисимкова, 1988, с. 232). *«На каждой стороне* ***тотапа*** *разные узоры наладил: на одной стороне оленя быстроногого вырезал, на другой – собаку свою верную, а на крышке* ***тотапа*** *– самого шайтана: точь-в-точь такого же пучеглазого, как на скале стоит»* (Анисимкова, 1988, с. 173). В современных русских лингвистических и энциклопедических словарях не зафиксировано значение слова «тотап». В мансийско-русском словаре находим: «тōтап – ящик» (Баландин, Вахрушева, 1958, с. 123). В этнографических исследованиях И. Н. Гемуева встречаются описания различных по материалу ящичков для фигурок иттерма/иттарма (кукла, изображающая умершего). Такие специальные ящики в ритуале погребения кукол имели разные наименования: «деревянный – *ив-тотап,* берестяной – *сас-тотап*» (Гемуев, 1990, с. 93). В. С. Иванова раскрывает семантику свадебной обрядовой лексики и использует термин *тонтнэ тотап* (невестин ящичек из берестяной коробки) (Иванова, 2009, с. 19). В энциклопедии Ханты-Мансийского автономного округа при описании сватовства у северных манси также упоминается *«ялпин тотап»* – «священный ящик» (Соколова, 2000). Л. Н. Панченко, анализируя персонажную структуру мансийского фольклора, ссылается на *торум тотап* – «ящик,

где содержат божество» (Панченко, 2021, с. 65). В связи с этим нами выдвинута версия о разновидностях мансийских ящиков: *ив-тотап, сас-тотап, ялпин тотап, тонтнэ тотап, торум тотап, берестяной тотап.* Анализируя контекст повествования сказов «Агрыч», мы уточняем значение описательного выражения *берестяной тотап* – «разновидность ящика в виде короба-повозки, которая крепится к нартам и используется у манси для перевозки детей в зимнее время года».

Сравним: *«Построил как-то в лесу охотник* ***чемью,*** *потому что время было осеннее, пора было думать о том, чтобы сделать припасы на зиму»* (Анисимкова, 1988, с. 161). *«– Не убью я, рыжая, тебя, не бойся, а вот ноги тебе окоротить придётся, чтобы по деревьям не лазила, гнёзд чужих не разоряла, в* ***чемью*** *не лазила, чужие припасы не трогала»* (Анисимкова, 1988, с. 165). Слово *чемья* фиксируется в русских говорах и определяется как «срубец в лесу для складки добычи, до возврата домой» (Севернорусские говоры, 2004). В мансийских сказах лексема *чемья* также имеет значение «сруб-кладовая для хранения припасов и добычи в лесу, часто на сваях» и является отражением многовекового опыта межэтнического взаимодействия народов.

Сравним: *«Закрыл окна шаман, каждую щелочку прикрыл, чтобы свет не проник в юрту, затопил жарко* ***чувал,*** *надел на себя украшения, взял бубен и стал кричать да созывать всех шайтанов»* (Анисимкова, 1988, с. 227). *«Загорелся лес, а в каждой юрте погас* ***чувал****»* (Анисимкова, 1999, с. 48). Согласимся с утверждением А. В. Мугумовой, которая считает, что слово *чувал* «этимологически неясное, но считающееся прямым собственно тюркским заимствованием из турецкого и азербайджанского языков, проникшим через посредство южных русских говоров и украинского языка» (Мугумова, 2017, с. 97). Исследователь М. В. Кумаева, изучая лексику материальной культуры в народных сказках манси отмечает, что *чувал* – это отопительное сооружение в доме, и данное слово (сёвал / чувал) относит к устаревшей лексике (Кумаева, 2019). С начала повествования автор уточняет лексему *чувал*, которая также имеет значение «очаг, огнище». Как видим, русский язык способствует формированию новых культурных традиций и образцов поведения этноса манси, на что указывает функционирование общих терминов в югорской литературе.

Сравним: *«Снова вышел из* ***чума,*** *колотушкой стал стучать по деревьям»* (Анисимкова, 1988, *с. 71). «Ушёл в чум, лёг на шкуры»* (Анисимкова, 1988, с. 5). *«****Чум*** *поставил, снасти сплёл и стал жить в дружбе с ветром и рекой»* (Анисимкова, 1988, с. 10). В работах Н. В. Тимофеевой предпринята попытка этнолингвистической классификации жилищных построек, где исследователь объясняет значение слова *чум,* заимствованного из удмуртского языка: «Чум – это переносное жилище народов Севера и Сибири, которое имеет конический каркас из жердей, крытое ровдугой, а также шкурами, берестой, парусиной и т. д.» (Тимофеева, 2007, с. 101). В анализируемых примерах лексема *чум* также употребляется в значении «переносной шалаш коренного народа». Данное коми-пермяцкое заимствование (Фасмер, 1986), безусловно, является отражением культуры и образа жизни народов, живущих на Севере.

Сравним: *«Огафья взяла* ***чуман*** *да пошла в лес к зверям» (Анисимкова, 1999, с. 10). «И медведь налил Огафье в* ***чуман*** *своей воды»* (Анисимкова, 1999, с. 12). У А. М. Кошкаревой в «Очерках сибирской словесности» зафиксирована лексема *чуман,* которая маркирована как сибиризм в значении «берестяной кузов, лукошко» (Кошкарева, 2010, с. 113). В исследуемых материалах М. К. Анисимкова добавляет ссылку на слово *чуман,* которое функционирует в значении «берестяной кузовок, черпак». Употребление сибиризма в мансийских сказах указывает на потребность самой языковой системы в наименовании новой реалии.

Сравним: *«Только стала подходить к* ***юрте,*** *видит – белки в разные стороны по деревьям несутся, соболь мечется»* (Анисимкова, 1999, с. 13). *«****Юрта*** *открыта настежь, какой-то зверёк смастерил себе гнездо в углу»* (Анисимкова, 1988, с. 131). Слово ***юрта*** является лексическим заимствованием из тюркского языка, которое рассматривается как традиционное жилище кочевых народов: «круглый, всепогодный, легко собираемый и разбираемый дом, состоявший из деревянного каркаса и теплоизоляционного покрытия из войлока» (Дагаев, 2023, с. 444). По мнению Г. Н. Курбатского, в фольклорном сознании юрта представлена центром мира, началом

всех жизненных начал, воплощением великого духа народа. От юрты исходят расширяющиеся содержательно смысловые круги: юрта – местность – родной край – горы – тайга – Вселенная (Курбатский, 2004). М. К. Анисимкова вкладывает в лексему *юрта* традиционное понимание: «жилище манси, состоящее из деревянных планок, обтянутых войлоком», чтобы придать сказам еще большую достоверность и убедительность.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в наименовании предметов быта и орудий промысла этноса манси доминируют русские старожильческие говоры. При этом вся совокупность таких слов, относящихся к тематической группе «Промысловая лексика», состоит в основном из имен существительных. В процессе исследования выявлены десять лексических единиц русского диалектного происхождения (каганец, калданки, крошни, котомка, нарты, облазок, тынзян, чемья, чум, чуман), одно именное словосочетание русского диалектного происхождения (кисовые лыжи), две лексемы мансийского происхождения (санквылтап, тотап), два тюркизма (чувал, юрта) и одна незафиксированная в существующих словарях лексема (сангола).

Как видим, стилизация авторской речи реализуется через промысловую лексику. В анализируемых нами текстах М. К. Анисимковой отражается не только бытовая обстановка жилья, но и традиционный образ жизни манси. Нередко упоминаются традиционные хозяйственные постройки, жилые бревенчатые дома, чумы и пр. Промысловая лексика включает названия различных ремесел, изготовление судов и прочих предметов быта. Данные термины не только передают конкретные предметы, но и обогащают тексты сказов эмоционально-эстетическими значениями, создавая особую атмосферу и образы.

Выводы

Вышеизложенное позволяет заключить, что промысловая лексика играет важную роль в лексической структуре сказов М. К. Анисимковой, являясь маркером идиостиля автора и способствуя передаче особенностей мансийской культуры. Ее использование делает тексты более выразительными и аутентичными, что позволяет читателям лучше понять мир сказов и увидеть его через призму национального кода. Промысловая лексика вбирает в себя специфический народный образ культуры, который воплощается в каждом слове сказительницы, это особый способ выражения и восприятия мира этноса манси через лингвистические категории русского языка. Кроме того, использование промысловой лексики обусловлено индивидуальным замыслом М. К. Анисимковой, а некоторые слова приобретают собственно авторские смыслы.

Результаты исследования доказывают, что использование русской лексики с отражением русской языковой картины мира в мансийском языке способствовало расширению национальной картины мироздания.

Изучение промысловой лексики имеет большое значение для современного языкознания, поскольку способствует сохранению и изучению культурного наследия этноса манси, а также расширению знаний о многообразии языковых систем вследствие тесных межэтнических контактов.

Источники

Анисимкова М. К. (1988) Еганское огнище: сказы народов Обского Севера. М., Советская Россия, 240 с.
Анисимкова М. К. (1999) Гнев тайги: Мансийские сказы. Тюмень, Издательство Ю. Мандрики, 144 с.
Баландин А. Н., Вахрушева М. П. (1958) Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта. Л., ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, 226 с.
Бахтиярова Т. П. (2022) Промысловая лексика в приметах и суевериях лозьвинских манси. Материалы Всероссийской научно-практической конференции XX Югорские чтения. Ханты-Мансийск, с. 84–89.
Белькова А. Е. (2009) Метрические книги первой половины XIX века Тюменского Духовного Правления как жанр деловой письменности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 21 с.
Белькова А. Е. (2020) Лексическая актуализация разговорного стиля в структуре повествования югорского прозаика Н. И. Коняева. Вестник угроведения, т 10, № 1, с. 26–33.
Белькова А. Е., Титаренко С. В. (2016) Речевые средства выражения авторского сознания в произведениях Людмилы Петрушевской. XVIII Всероссийская студенческая научно-практическая

конференция Нижневартовского государственного университета. Нижневартовск, Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, с. 78–81.
Богордаева А. А. (2006) Традиционный костюм обских угров. Новосибирск, Наука, 239 с.
Богордаева А. А. (2019) Особенности изображений умерших у северных хантов и манси во второй половине XX в. – начале XXI в. Вестник археологии, антропологии и этнографии, № 2 (45), с. 117–130.
Васильев М. И. (2007) Ручные нарты русских (в контексте взаимосвязей с транспортными культурами народов Европейского Севера и Сибири). Вестник Санкт-Петербургского университета. История, № 4, с. 240–244.
Гаврилов В. В. (2021) «Югорский текст» как культурный феномен: к постановке проблемы. Филология: научные исследования, № 11, с. 67–77.
Ганущак Н. В. (2014) Югорская литература: история и перспективы развития. Вестник Сургутского государственного педагогического университета, № 5 (32), с. 100–106.
Гемуев И. Н. (1990) Мировоззрение Манси. Дом и Космос. М., Наука, 232 с.
Герасимова Д. В. (2015) Словарь производственной лексики манси. Ижевск, ИП Пермяков С. А., 143 с.
Герляк Н. А. (2010) Лексика в хантыйском языке: исконная и заимствованная. Вестник Югорского государственного университета, № 2 (17), с. 27–30.
Герляк Н. А. (2020) Лексико-семантическая группа «Наименования украшений и аксессуаров к одежде» в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Мир науки, культуры, образования, № 6 (85), с. 634–636.
Дагаев Ю. А. (2023) Особенности интеграции элементов традиционной бурятской архитектуры в современные проекты. Инновации и инвестиции, № 4, с. 443–446.
Динисламова С. С. (2021) Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой. Вестник угроведения, т. 11, № 2, с. 260–268.
Зеленин Д. К. (1991) Восточнославянская этнография. М., Наука, 511 с.
Иванова В. С. (2009) Обрядность северных манси в конце XIX – начале XXI века: локальные особенности: автореф. … канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 25 с.
Иванова В. С. (2014) Погребальный обряд манси и семантика лексики, связанной с этим обрядом. Вопросы уралистики. Научный альманах. СПб., Нестор-История, с. 369–382.
Исламова Ю. В., Пыхтеева А. А., Белобородов В. К., Калемина Ю. В. (2014) Русское слово на земле Югорской (опыт словаря старожильческих говоров Обь-Иртышского Междуречья). Тюмень, ООО «Формат», 290 с.
Косинцева Е. В. (2023) Концепт счастье в лирике С. С. Динисламовой (на материале книги «Моё тихое счастье»). Вестник угроведения, т. 13, № 3 (54), с. 445–451.
Кошкарева А. М. (2010) Очерки сибирской словесности. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 182 с.
Кумаева М. В. (2019) Лексика материальной культуры в народных сказках манси. Ежегодник финно-угорских исследований, № 1, с. 14–19.
Курбатский Г. Н. (2004) Юрта в фольклорном сознании тувинцев. Юрта – традиционное жилище кочевых народов Азии. Тезисы Международного конгресса национальных систем образования. Ч. 1. Кызыл, Билиг, с. 9–10.
Лапина М. А. (2008) Этика и этикет хантов. Томск-Екатеринбург, ООО «Баско», 120 с.
Ларкович Д. В. (2019) «Югорский текст» как литературная реальность: к постановке проблемы. Вестник угроведения, т. 9, № 1, с. 40–52.
Лукина Н. В. (1985) Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск, Изд-во Том. ун-та, 364 с.
Лукина Н. В. (2015) Культурное наследие хантов в коллекциях Кунсткамеры: компоненты традиционной культуры. Вестник Томского государственного университета, № 396, с. 91–95.
Мугумова А. Л. (2017) Турецкие псевдотюркизмы, усвоенные русским литературным языком в начальный период его формирования и в дальнейшей истории. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, № 1, с. 95–98.
Мызников С. А. (2004) Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. Ин-т лингв. исслед. СПб., Наука, 492 с.
Охотничий словарь Прикамья (2018). И. А. Подюков (науч. ред.), А. М. Белавин, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. . Черных. Усолье, 284 с.
Панченко Л. Н. (2019) Персонажная структура мансийского фольклора: лесная женщина Миснэ. Вестник угроведения, № 4, с. 692–701.
Панченко Л. Н. (2021) Персонажная структура мансийского фольклора: лесной мужчина Мисхум. Ежегодник финно-угорских исследований, № 1, с. 60–71.
Севернорусские говоры (2004). СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 286 с.
Семёнов А. Н. (2021) Концептосфера лирики Андрея Тарханова. СПб.; Ханты-Мансийск, Литературный фонд «Дорога жизни»: Первый ИПХ, 319 с.
Словарь говоров Русского Севера (2014). Т. 6: КОП – КЯРНА. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 342 с.
Словарь говоров Русского Севера (2018). Т. 7: Л – М. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 400 с.
Соколова З. П. (2000) Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, Сократ, Т. 2, 431 с.
Соколова З. П. (2007) Народы Западной Сибири: этнографический альбом. М., Наука, 342 с.

Тимофеева Н. В. (2007) Этнолингвистическая классификация жилищных построек хантов. Вестник Томского государственного педагогического университета, № 4, с. 101–103.
Фасмер М. (1986) Этимологический словарь русского языка: в 4 томах; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., Прогресс. https://14.slovaronline.com.
Федоров В. М. (2014) Охота с ловчими птицами в практике народов Таджикистана. Таджики: история, культура, общество. Сборник статей. СПб., МАЭ РАН, с. 437–439.
Федорова Е. Г. (1994) Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб., МАЭ РАН, 286 с.
Хазеева И. Н. (2009) Реализация регионального компонента в музыкально-педагогическом образовании (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югра). Монография. Нижневартовск, Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009, 105 с.
Чернецов В. Н., Чернецова И. Я. (1936) Краткий мансийско-русский словарь (с приложением грамматического очерка). М.; Л., Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 114 с.
Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография (2023). Белькова А. Е., Гаврилов В. В., Гололобов Е. И., Дворяшина Н. А. и др. Департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Сургутский государственный педагогический университет; гл. ред. Д. В. Ларкович. Тюмень, ИПЦ «Экспресс», 384 с.

References

Anisimkova M. K. (1988) Eganskoe ognishche: skazy narodov Obskogo Severa [Yegan fire: tales of the peoples of the Ob North]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 240 p. (In Russian).
Anisimkova M. K. (1999) Gnev tajgi: mansijskie skazy [Taiga wrath: mansi tales]. Tyumen, Publ. House Yu. Mandrika, 144 p. (In Russian).
Balandin A. N., Vahrusheva M. P. (1958) Mansijsko-russkij slovar' s leksicheskimi parallelyami iz yuzhno-mansijskogo (kondinskogo) dialekta [Mansi-Russian dictionary with lexical parallels from the south mansi (condine) dialect]. Leningrad, GUPI of the Ministry of Education of the RSFSR, 226 p. (In Russian).
Bahtiyarova T. P. (2022) Promyslovaya leksika v primetah i sueveriyah loz'vinskih mansi [Commercial vocabulary in the signs and superstitions of the lozvinsky mansi]. Materials of the All-Russian scientific and practical conference of the XX Ugra readings. Khanty-Mansiysk, pp. 84–89 (In Russian).
Belkova A. E. (2009) Metricheskie knigi pervoj poloviny XIX veka Tyumenskogo Duhovnogo Pravleniya kak zhanr delovoj pis'mennosti [Metric books of the first half of the 19th century of the Tyumen Spiritual Board as a genre of business writing]: Abstr. Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Surgut, 21 p. (In Russian).
Bel'kova A. E. (2020) Leksicheskaya aktualizaciya razgovornogo stilya v strukture povestvovaniya yugorskogo prozaika N. I. Konyaeva [Lexical actualization of the spoken style in the narrative structure of the Ugra prose writer N.I. Konyaev]. Bulletin of Ugric Studies, vol. 10, no. 1, pp. 26–33 (In Russian).
Bel'kova A. E., Titarenko S. V. (2016) Rechevye sredstva vyrazheniya avtorskogo soznaniya v proizvedeniyah Lyudmily Petrushevskoj [Speech means of expressing author's consciousness in the works of Lyudmila Petrushevskaya]. Eighteenth All-Russian student scientific and practical conference of Nizhnevartovsk State University. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Publishing House, pp. 78–81 (In Russian).
Bogordaeva A. A. (2006) Tradicionnyj kostyum obskih ugrov [Traditional costume of Ob eels]. Novosibirsk, Nauka Publ., 239 p. (In Russian).
Bogordaeva A. A. (2019) Osobennosti izobrazhenij umershih u severnyh hantov i mansi vo vtoroj polovine XX v. – nachale XXI v. [Features of images of the dead in the northern Khants and Mansi in the second half of the 20th century – the beginning of the 21st century]. Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii, no. 2 (45), pp. 117–130 (In Russian).
Chernetsov V. N., Chernetsova I. Ya (1936) Kratkij mansijsko-russkij slovar' (s prilozheniem grammaticheskogo ocherka) [Short Mansi-Russian dictionary (with the appendix of a grammatical essay)]. Moscow, Leningrad, State Educational-Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 114 p. (In Russian).
Dagaev Yu. A. (2023) Osobennosti integracii elementov tradicionnoj buryatskoj arhitektury v sovremennye proekty [Features of integration of elements of traditional Buryat architecture into modern projects]. Innovation and Investment, no. 4, pp. 443–446. (In Russian).
Dinislamova S. S. (2021) Kul'turnoe pogranich'e v tvorchestve sovremennyh mansijskih avtorov E. Anyamova i T. Bahtiyarovoj [Cultural borderland in the work of modern Mansiysk authors E. Anyamov and T. Bakhtiyarova]. Bulletin of Ugric Studies, vol. 11, no. 2, pp. 260-268 (In Russian).
Fasmer M. (1986) Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 tomah [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]; trans. from German and add. O. N. Trubacheva. Moscow, Progress. https://14.slovaronline.com (In Russian).
Fedorov V. M. (2014) Ohota s lovchimi pticami v praktike narodov Tadzhikistana [Hunting with catching birds in the practice of the peoples of Tajikistan]. Tadzhiki: istoriya, kul'tura, obshchestvo [Tajiks: history, culture, society]. Digest of articles. St. Petersburg, MAE RAS, pp. 437–439 (In Russian).
Fedorova E. G. (1994) Istoriko-etnograficheskie ocherki material'noj kul'tury mansi [Historical and ethnographic essays on the material culture of the Mansi]. St. Petersburg, MAE RAS, 286 p. (In Russian).

Gavrilov V. V. (2021) “Yugorskij tekst” kak kul’turnyj fenomen: k postanovke problemy [“Ugra text” as a cultural phenomenon: to the formulation of the problem]. Philology: scientific researches, no. 11, pp. 67–77 (In Russian).
Ganushchak N. V. (2014) Yugorskaya literatura: istoriya i perspektivy razvitiya [Ugra literature: history and prospects of development] Bulletin of Surgut State Pedagogical University, no. 5 (32), pp. 100–106 (In Russian).
Gemuev I.N. (1990) Mirovozzrenie Mansi. Dom i Kosmos [Muncy’s worldview. House and Cosmos]. Moscow, Nauka Publ., 232 p. (In Russian).
Gerasimova D. V. (2015) Slovar’ proizvodstvennoj leksiki mansi [Mansi Dictionary of Production Vocabulary]. Izhevsk, IP Permyakov S. A., 143 p. (In Russian).
Gerlyak N. A. (2010) Leksika v hantyjskom yazyke: iskonnaya i zaimstvovannaya [Vocabulary in the Khanty language: original and borrowed]. Yugra State University Bulletin, no. 2 (17), pp. 27–30 (In Russian).
Gerlyak N. A. (2020) Leksiko-semanticheskaya gruppa “Naimenovaniya ukrashenij i aksessuarov k odezhde” v hantyjskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta) [Lexico-semantic group “Names of jewelry and clothing accessories” in the Khanty language (based on the material of the Kazym dialect)]. The world of science, culture and education, no. 6 (85), pp. 634–636 (In Russian).
Ivanova V. S. (2009) Obryadnost’ severnyh mansi v konce XIX – nachale XXI veka: lokal’nye osobennosti [The ritual of the northern Mansi in the late XIX – early XXI centuries: local features]. Abstr. ... Cand. of Hist. Sci. St. Petersburg, 25 p. (In Russian).
Ivanova V. S. (2014) Pogrebal’nyj obryad mansi i semantika leksiki, svyazannoj s etim obryadom [Funeral rite of mansi and semantics of vocabulary associated with this rite]. Voprosy uralistiki – Questions of uralistics. Scientific almanac. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 816 p. (In Russian).
Islamova Yu. V., Pykhteeva A. A., Beloborodov V. K., Kalemina Yu. V. (2014) Russkoe slovo na zemle Yugorskoj (opyt slovarya starozhil’cheskih govorov Ob’-Irtyshskogo Mezhdurech’ya) [Russian word on the land of Yugorskaya (experience of the dictionary of old-timer dialects of Ob-Irtysh Mezhdurechye)]. Tyumen, Format Publ., 290 p. (In Russian).
Khazeeva I. N. (2009) Realizaciya regional’nogo komponenta v muzykal’no-pedagogicheskom obrazovanii (na primere Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgra) [Implementation of the regional component in music and pedagogical education (using the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra)]. Monograph. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University for the Humanities Publishing House, 105 p. (In Russian).
Koshkareva A. M. (2010) Ocherki sibirskoj slovesnosti [Essays on Siberian literature]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University for the Humanities Publishing House, 182 p. (In Russian).
Kosintseva E. V. (2023) Koncept schast’e v lirike S. S. Dinislamovoj (na materiale knigi “Moyo tihoe schast’e”) [Concept happiness in the lyrics of S. S. Dinislamova (based on the material of the book “My Quiet Happiness”)]. Bulletin of Ugric Studies, vol. 13, no. 3 (54), pp. 445–451 (In Russian).
Kumaeva M. V. (2019) Leksika material’noj kul’tury v narodnyh skazkah mansi [Vocabulary of material culture in Mansi folk tales]. Yearbook of Finno-Ugric Studies, no. 1, pp. 14–19 (In Russian).
Kurbatsky G. N. (2004) Yurta v fol’klornom soznanii tuvincev [Yurt in the folklore consciousness of Tuvans]. Yurta – traditsionnoye zhilishche kochevykh narodov Azii [Yurt is a traditional dwelling of nomadic peoples of Asia]. Theses of the International Congress of National Education Systems. Ch. 1. Kyzyl, Bilig, pp. 9–10 (In Russian).
Lapina M. A. (2008) Etika i etiket hantov [Khanty ethics and etiquette]. Tomsk-Ekaterinburg, Basco Publ., 120 p. (In Russian).
Larkovich D. V. (2019) “Yugorskij tekst” kak literaturnaya real’nost’: k postanovke problemy [“Ugra Text” as a literary reality: to the formulation of the problem]. Bulletin of Ugric Studies, vol. 9, no. 1, pp. 40–52 (In Russian).
Lukina N. V. (1985) Formirovanie material’noj kul’tury hantov (vostochnaya gruppa) [Formation of the material culture of the Khants (eastern group)]. Tomsk, Tomsk State University Publishing House, 364 p. (In Russian).
Lukina N. V. (2015) Kul’turnoe nasledie hantov v kollekciyah Kunstkamery: komponenty tradicionnoj kul’tury [The cultural heritage of the Khants in the collections of Kunstkamera: components of traditional culture]. Tomsk State University Journal, no. 396, pp. 91–95 (In Russian).
Mugumova A. L. (2017) Turetskiye psevdotyurkizmy, usvoennye russkim literaturnym yazykom v nachal’nyj period ego formirovaniya i v dal’nejshej istorii [Turkish pseudo-Turkisms learned by the Russian literary language during the initial period of its formation and in further history]. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences, no. 1, pp. 95–98 (In Russian).
Myznikov S. A. (2004) Leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v russkih govorah Severo-Zapada: Etimologicheskij i lingvogeograficheskij analiz [Vocabulary of Finno-Ugric origin in Russian dialects of the North-West: Etymological and linguogeographic analysis], Institute of Linguistic Research. St. Petersburg, Nauka Publ., 492 p. (In Russian).
Ohotnichij slovar’ Prikam'ya (2018) [Hunting Dictionary of the Kama Region]. I. A. Podyukov (scientific. ed.), A. M. Belavin, E. N. Svalova, S. V. Khorobrykh, A. V. Chernykh. Usolye, 284 p. (In Russian).
Panchenko L. N. (2019) Personazhnaya struktura mansijskogo fol’klora: lesnaya zhenshchina Misne [The character structure of Mansiysk folklore: forest woman Misne]. Bulletin of Ugric Studies, no. 4, pp. 692–701 (In Russian).

Panchenko L.N. (2021) Personazhnaya struktura mansijskogo fol'klora: lesnoj muzhchina Miskhum [Character structure of Mansiysk folklore: forest man Mishum]. Yearbook of Finno-Ugric Studies, no. 1, pp. 60–71 (In Russian).
Severnorusskie govory [North Russian dialects] (2004). St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 286 p. (In Russian).
Semenov A. N. (2021) Konceptosfera liriki Andreya Tarhanova [Conceptosphere of lyrics by Andrei Tarkhanov]. St. Petersburg; Khanty-Mansiysk: Literary Foundation Road of Life: First IPH, 319 p.
Slovar' govorov Russkogo Severa (2014) [Dictionary of Dialects of the Russian North]. Vol. 6: KOP–KARNA. Ekaterinburg, Ural University Press, 342 p. (In Russian).
Slovar' govorov Russkogo Severa (2018) [Dictionary of Dialects of the Russian North]. Vol. 7: L–M. Ekaterinburg, Ural University Press, 400 p. (In Russian).
Sokolova Z. P. (2000) Yugoriya. Enciklopediya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga [Yugoria. Encyclopedia of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. Khanty-Mansiysk, Socrates Publ., vol. 2, 431 p. (In Russian).
Sokolova Z. P. (2007) Narody Zapadnoj Sibiri: etnograficheskiy al'bom [Peoples of Western Siberia: ethnographic album]. Moscow, 342 p. (In Russian).
Timofeeva N. V. (2007) Etnolingvisticheskaya klassifikaciya zhilishchnyh postroek hantov [Ethnolinguistic classification of Khant housing buildings] Tomsk State University Journal, no. 4, pp. 101–103 (In Russian).
Yugorskij tekst kak polikul'turnyj fenomen [Yugorsky text as a multicultural phenomenon] (2023). Collective Monograph]. A. E. Belkova, V. V. Gavrilov, E. I. Gololobov, N. A. Dvoryashina, etc. Department of Education and Science of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra; Surgut State Pedagogical University; Ch. Ed. D. V. Larkovich. Tyumen, Express Publ., 384 p. (In Russian).
Vasiliev M. I. (2007) Ruchnye narty russkih (v kontekste vzaimosvyazej s transportnymi kul'turami narodov Evropejskogo Severa i Sibiri) [Manual sledges of Russians (in the context of relationships with the transport cultures of the peoples of the European North and Siberia)]. Vestnik of Saint Petersburg University. History, no. 4, pp. 240–244 (In Russian).
Zelenin D.K. (1991) Vostochnoslavyanskaya etnografiya [East Slavic ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 511 p. (In Russian).

Информация об авторе

Белькова Анна Евгеньевна
Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, лингводидактики и перевода. Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-7992-1501.
E-mail: bae14@mail.ru

Autor's information

Anna E. Belkova
Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the Department of Journalism and Media Linguistics. Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-7992-1501.
E-mail: bae14@mail.ru